

ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ

Лилия Азарова: "Мне повезло выжить..."

Возле нас всё меньше людей, переживших войну, воочию видевших и на себе испытавших её ужасы. Одна из тех, кто помнит, кто может рассказать, - Лилия Васильевна Азарова (в девичестве - Бизюкова).

Она родилась в 1937 году в деревне Мохнатка Смоленской области. В семье к началу Великой Отечественной войны было четверо детей. В самом начале войны отца Василия Нилыча призвали в армию. Он был зачислен в стрелковый полк, но на фронт не попал. Как мастерового человека его направили в артель, которая шила армейские сапоги и конскую сбрую для Красной Армии.

А семье пришлось пережить оккупацию. Деревня Мохнатка располагалась вдали от железных дорог, в глубине леса, немецкие войска не стояли в ней постоянно. Но в деревню приезжали эсэсовцы и полиция, из домов выносили всё, что им нравилось: вещи, продукты, уводили скот, домашнюю птицу. Многие мужчины ушли в леса. Из-за партизан немцам приходилось держать на Смоленщине большие силы, они нередко проводили карательные операции, жгли села вместе с жителями.

Осенью 1943 года Красная Армия освободила всю Смоленскую область. Но семья Бизюковых ждала освобождения ещё год - их угнали в Белоруссию.

Весной 1943 года в их деревню зашли партизаны, и в это самое время нагрянули немцы. Партизаны успели уйти, остался только дядя Лилии - Александр. Его застрелили, а женщин и детей выгнали из домов и погнали по раскисшей дороге на запад. В колонне были не только жители Мохнатки, но и других деревень. Возле Гомеля немцы стали людей отсортировывать, разделяя семьи.

Наталья Пегасеевна Бизюкова была здесь с тремя детьми: 11-летняя Нина жила у тётки в другой деревне, и она избежала тяжёлой участи. Лилию держала на руках старшая сестра Таисия, а на руках матери был двухлетний Толя. Лилия вцепилась в сестру обеими руками, и озверевший немец оторвал её и бросил в колодезь. А от матери силой отрывали Толю. Женщина не отдавала малыша, и её ударили прикладом по голове, она упала в грязь. Лилия Васильевна говорит, что ей повезло: колодезь, куда её бросили, был заполнен мусором, и, пока мать приходила в себя, девочку уже вытащили люди, что были рядом.

Таисии было в то время 15 лет. Её вместе с другими юношами и девушками немцы угнали на железнодорожную станцию и отправили в Германию. Маленьких детей забросали в грузовики и привезли в деревню Пацева Слобода, там заперли в старой холодной церкви. И ни разу не покормили. Мало у кого была тёплая одежда, ведь немцы, выгоняя людей из домов, не давали возможности захватить вещи. Через несколько дней в эту же деревню привели взрослых. Мать Лилии и Толи обрадовалась,

найдя своих детей. А некоторые женщины рыдали над телами малышей, умерших от голода и холода.

В Могилевской области, вокруг деревни Пацева Слобода, с самого начала войны действовали партизанские отряды. Фашисты неоднократно проводили зачистки, карательные операции. В деревне стоял большой немецкий гарнизон. Пригнанных из Смоленской области людей сначала разместили в большом бараке, а когда он сгорел, расселили по домам жителей деревни. И всех, кто мог ходить, с утра выгоняли на работу. Работали поддулами автоматов, единственной радостью было то, что взрослым позволили жить вместе с детьми. Но и это продолжалось недолго.

В деревню приехала новая команда фашистов, что отбирала детей. Для чего - никто не знал, говорили, что у детей будут брать кровь для немецких госпиталей. Мать наказала Лиле притвориться тяжелобольной, лечь на нары и не вставать. Она говорила: "Будут поднимать, а ты поджимай ножки и падай. Падай!". Немцы, появившиеся в бараке, приказывали встать и идти с ними, били девочку, пинали, но она не поднималась. Били и мать, но женщина кричала: "Тиф, пан, тиф!" Слово "тиф" немцы поняли и оставили Бизюковых в покое. Выходя, на двери нарисовали чёрный крест. Как считает Лилия Васильевна, им снова повезло. Хотя избитая, вся в синяках, но всё же она осталась с матерью. А из окна наблюдала, как немцы везут на повозках малышей, а следом идут дети постарше. Никого из тех ребят ей больше не удалось увидеть.

На гарнизон Пацевой Слободы партизаны не раз совершали нападения. И немцы дотошно искали людей, которые могли передавать партизанам сведения. После одного из боёв допрашивали всех поочерёдно, в том числе и Наталью Пегасеевну. Не сумев докопаться до истины, немцы всех людей согнали в большое здание, похожее на школу, окна в нём забили досками, двери заколотили. Всё было готово к тому, чтобы поджечь здание вместе с людьми. Люди в нём готовились встретить мученическую смерть, рыдали. Но вдруг двери раскрыли и сказали, что люди могут выйти. Выходить поначалу боялись: а вдруг в дверях их будут расстреливать? Оказалось, что староста деревни выяснил, кто являлся связным партизанского отряда, указал на него. Был казнён только тот человек, а женщины, старики, дети в этот раз остались живы.

В 1944 году Красная Армия и партизанские соединения начали операцию "Багратион" по освобождению Белоруссии. О ходе боёв Лилия Васильевна не может ничего сказать. Помнит только, что всё кругом взрывалось, горело, люди не знали, куда

спрятаться. А потом пришли советские солдаты. Многие односельчане поспешили домой, а Бизюковы остались. У матери, Натальи Пегасеевны, сильно распухли ноги, она не могла ходить. Поселились у одной женщины. Но каждый день стоял вопрос: где найти пропитание? И маленькая Лилия побиралась, чтобы прокормить мать и братика.

Когда мать окрепла, пошли в свою деревню. Вместо родного дома увидели пепелище. Мать посидела, поплакала возле остова печи и пошла проситься на постой к соседям, у которых дом уцелел. Там им выделили уголок, из брусьев сколотили нары, на которых размещалась семья. Люди дали мешковину, из которой Наталья Пегасеевна сшила матрас, наволочки, набила их соломой. Далее, опять же с помощью добрых людей, Бизюковы построили небольшой домик. Кончилась война, и в деревню вернулась старшая сестра Таисия. Как она обрадовалась, увидев родных живыми, ведь она считала их погибшими! А отца Лилии, Василия Нилыча Бизюкова демобилизовали не сразу по окончании войны. Он вернулся домой уже после того как женскими руками был построен дом. И сразу стал работать в колхозе, восстанавливать разрушенное хозяйство. В селах немцы оставили после себя пепелища, на полях - покореженную разбитую технику.

А Лилия после 7 классов поступила в ФЗУ, закончила 6-месячные курсы штукатуров-маляров. Здесь, в общежитии училища, она впервые узнала, что такое простыни и наволочки: для их бедной семьи постельное бельё было неслыханной роскошью, все спали на матразах из грубой мешковины. Они жили бедно, но главное - жили! Лилия Васильевна часто вспоминает детей, которых немцы увезли из Пацевой Слободы в другой лагерь: вряд ли кто из них остался жив. И по сравнению со старшей сестрой Лилия оказалась более счастливой. Таисия уехала в Калугу, работала на молочном заводе, вышла замуж. Но её дочке было всего 3 года, когда Таисия умерла. Каторжная работа в Германии подорвала здоровье.

Окончив ФЗУ, Лилия Васильевна отработала год в совхозе под Вязьмой, а потом решила поехать на комсомольскую стройку. Собиралась на Дальний Восток, а попала на железную дорогу Абакан-Тайшет. На стройке Лилия встретила свою любовь - Азарова Николая Егоровича, вышла за него замуж. Он был мастером на все руки - сварщиком, сантехником, газосварщиком. Семья жила в вагончике спецпоезда, и здесь, в Тайшете, у них родился сын Виктор. В 1958 году весь спецпоезд перевели на новую комсомольскую стройку, на строительство Братской ГЭС. И там их жилищем был тот же вагончик, который зимой промерзал насквозь. В Братске Азаровы жили и проработали до 1962 года, а потом пере-

ехали поближе к родине, в Калугу. Там появилась на свет их дочь Ирина.

А потом Николай Егорович услышал о таежном поселке Мегион, где глухарей можно увидеть из окон домов, и не удержался, решил побывать в этом глухаринном краю. Азаровы с двумя детьми приехали в Мегион в сентябре 1965 года. Старший сын пошёл в 1 класс, дочка - в садик. А 1972 году в семье Азаровых родился ещё один сын - Пётр.

Николая Егоровича приняли в МНРЭ: сначала - слесарем в котельную, затем он стал руководить сантехниками. Первая квартира, которую получили Азаровы в Мегионе, была с большими недоделками. Лилия Васильевна вспоминает, что в щели между бревнами было видно, что делают соседи, а в другие щели дуло с улицы. В квартире стояла печка-буржуйка, труба из которой выходила на улицу через окно. Утеплять жилище пришлось самим: фанерой, сухой штукатуркой - кто что смог достать. А потом стены снова стали долбить - так проводили трубы центрального отопления. А под штукатуркой в невероятных количествах плодились клопы и тараканы, которых все мегионцы долго не могли вывести. Но зато восемь семей в этом доме жили дружно, как одна семья, двери в доме не запирались.

Лилия Азарова поначалу устроилась работать уборщицей в контору. Но работать было очень тяжело. На работу ей нужно было приходиться рано, чтобы к 8 часам - началу рабочего дня в кабинетах было не только чисто, но и тепло. А для этого нужно было наколоть дров, истопить печи. Кроме этого, наносить воды. Белить печи тоже приходилось ей. Она искала другую работу и узнала, что в Нижневартовске можно выучиться на кочегара, и стала ездить туда на учебу. Добираться было сложно, помогал муж - либо искал попутку, либо отвозил на лодке.

Получив удостоверение кочегара, Лилия Азарова устроилась работать в котельную СУ-12 и отработала в ней 27 лет. А её общий трудовой стаж - 35 лет.

Выросли её дети, сейчас у Лилии Васильевны трое внуков и четверо правнуков. Сейчас она живёт с дочерью Ириной Николаевной. На её глазах вырос красивый город. Глухари под окнами не гуляют, зато сам Мегион стал красивым.

Лилия Васильевна Азарова - ветеран труда, её нередко приглашают в школы, и она рассказывает школьникам о том, что ей пришлось пережить, испытать, увидеть воочию. Пройдя через тяжелейшие испытания, она осталась жизнелюбивой, а дети называют Лилию Васильевну лучшей мамой на свете.

**Елена
ХРАПОВА**

На фото: Лилия Азарова на ступеньках своего вагончика. Тайшет, 1956 год